

Г. В. ПЛЕХАНОВЪ
ВЪ СВОБОДНОЙ РОССИИ.

СОДЕРЖАНИЕ

- Предисловіе В. В. Португалова. ————
Встрѣча Г. В. Плеханова. —————
Рѣчь Г. В. Плеханова въ Сѣвѣтѣ
Р. и С. Депутатовъ. —————
Статьи и отзывы о Г. В. Плехановѣ
Л. Дейча, Д-ра Н. Васильева и С.
Загорскаго —————
Изъ рѣчей и статей Г. В. Плеханова:
Къ объединенію социалистическихъ
партіи. —————
Задачи русскаго рабочаго класса.
Война народовъ и научный социализмъ. —————
Къ русскимъ учителямъ. —————
Г. В. Плехановъ о войнѣ. —————
Г. В. Плехановъ о погромныхъ по-
пыткахъ. —————
Бесѣда съ Г. В. Плехановымъ на
темы: —————
Война до конца, миръ безъ аннексіи
и контрибуцій, 8 ч. рабочій день,
поддержка Врем. Правительства,
соц.-дем. и Врем. Правительство,
Привѣтствія Г. В. Плеханову. ————

Г. В. Плехановъ.

1-го апрѣля сего года вступилъ на родную почву Георгій Валентиновичъ Плехановъ, проведенный въ изгнаніи 37 лѣтъ. Всѣ эти долгие годы изгнанникъ сумѣлъ прожить, ни на минуту не прерывая самой живой связи съ рабочей демократіей своей родины, и, вернувшись теперь на зовъ ея, Плехановъ сразу нашелъ нужные слова, къ которымъ присоединились всѣ сознательныя организованныя силы русскаго народа.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, будучи почти юношей, Плехановъ появился на площади у Казанскаго Собора и развернувъ впервые въ Россіи красное знамя—знамя трудящихся всего міра,—произнесъ пламенную рѣчь противъ Царскаго произвола и гнета капиталистовъ.

Казанская демонстрація 6-го Декабря 1876 г. была преимущественно рабочей демонстраціей. Она была подготовлена той группой революціонеровъ, которая вскорѣ послѣ того сложилась въ организацію «Земля и Воля». Участіе Г. В. Плеханова въ работахъ этой группы и дало ему возможность выступить однимъ изъ организаторовъ демонстраціи на Казанской площади.

Случайно избѣжавшій ареста, онъ долженъ былъ на короткое время оставить Россію. Вернувшись изъ-за границы въ началѣ Іюня 1877 г. онъ сталъ членомъ сложившагося тогда тайнаго Общества «Земля и Воля», причемъ занимался главнымъ образомъ пропагандой, агитаціей и организаціей въ рабочей средѣ. Ему тогда же пришлось выступить однимъ изъ главныхъ руководителей рабочихъ стачекъ. Напомнимъ о большой и въ свое время надѣлавшей много шума стачкѣ на «Новой Бумаго-прядильнѣ» въ Петроградѣ. Впечатлѣнія и опытъ вынесенные имъ изъ своей дѣятельности въ этой средѣ Г. В. Плехановъ изложилъ въ своей брошюрѣ! «Русскій рабочий въ революціонномъ движеніи». Кромѣ того онъ входилъ въ составъ редакціи народническаго органа «Земля и Воля» и написалъ программу Общества того же имени, удававшего этотъ органъ.

*) Изд. М. Малыхъ. 1905 г. Петроградъ.

Въ этотъ же періодъ времени Г. В., какъ представитель революціоннаго общества «Земля и Воля», дѣятельно занимался агитаціей и организаціей среди студенчества. Онъ принималъ крайне активное участіе въ политическихъ демонстраціяхъ студенчества второй половины 70 г.г. Наиболѣе яркія, наиболѣе талантливыя воззванія и прокламаціи этого времени принадлежатъ его перу.

Естественно, что полиція не дремала и розыскивала Плеханова. При какихъ условіяхъ совершалась нелегальная дѣятельность Плеханова видно изъ того, что въ продолженіи почти трехъ лѣтъ онъ не имѣлъ постоянного мѣстоожительства, проводя одну ночь у одного изъ своихъ знакомыхъ, другую у другого и т. д. Такая жизнь навсегда надломилъ его здоровье.

Въ теченіи 1879 г. (годъ бѣлаго террора) розыски и погоня полиціи за Г. В. Плехановымъ сдѣлались до того настоятельными, что товарищи, дорожа его большою революціонною и литературною силой, настояли на томъ, чтобы онъ уѣхалъ за границу.

Но рѣдко кто сумѣлъ такъ мудро и глубоко использовать насильственный разрывъ съ родиной. Плехановъ изучилъ рабочее движеніе въ странахъ Западной Европы и сталъ горячимъ проповѣдникомъ научнаго социализма въ Россіи. Онъ настаивалъ, что Русское Государство должно будетъ пережить то же, что пережили въ свое время его Западные сосѣди и онъ очень рѣзко боролся противъ всякаго рода доморощенныхъ выдумокъ и въ особенности противъ того безалабернаго бунтарства, которое у насъ постоянно смѣшивали и до сихъ поръ смѣшиваютъ съ разумно организованнымъ и планомерно развиваемымъ революціоннымъ движеніемъ.

Проповѣдь Плеханова увѣнчалась огромнымъ успѣхомъ. Вскорѣ онъ сталъ признаннымъ вождемъ русскаго социаль-демократическаго рабочаго движенія. Однако, это положеніе и слава, пришедшая къ Плеханову, не затуманили его головы; онъ всегда сохранялъ мѣткость взгляда и не соблазнялся тѣмъ, чтобы властвовать надъ массами, льстя имъ.

Любовь къ родинѣ и безстрашіе мысли помогли Плеханову правильно опредѣлить свое отношеніе и къ нынѣшней міровой войнѣ. Плехановъ горячо стоитъ за побѣду Россіи и ея союзницъ не потому, чтобы онъ хотѣлъ захватить земли у нѣмцевъ или австрійцевъ,—ничего подобнаго!—а потому, что онъ понимаетъ, какую опасность для народовъ всего міра представляетъ собой германская военщина.

Впрочем, читатель самъ уяснитъ себѣ подробно взгляды Плеханова на эти болыные вопросы изъ печатаемыхъ здѣсь матерьяловъ.
В. Португаловъ!

Встрѣча Георгія Валентиновича Плеханова.

Уже къ 10 часамъ вечера со всѣхъ концовъ Петрограда стали стекаться къ Финляндскому вокзалу депутаціи отъ полковъ, фабрикъ и заводовъ, социаль-демократическихъ организацій и общественныхъ учреждений для встрѣчи Г. В. Плеханова.

Въ 10 часовъ были открыты и парадныя комнаты вокзала, которыя были отведены для депутаціи отъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, партійныхъ организацій и общественныхъ учреждений, для англійскаго и французскаго посольства и для представителей печати.

На перронѣ расположились специально командированныя войсковыя части съ оркестрами, отряды рабочей милиціи, многочисленные представители рабочихъ отъ заводовъ и фабрикъ и масса публики.

Цѣлый лѣсъ красныхъ знаменъ развѣвался надъ толпой въ нѣсколько тысячъ человекъ.

Поездъ пришелъ около 12 часовъ. При выходѣ Г. В. Плеханова изъ вагона онъ былъ встрѣченъ группою «Единство», представители которой несли знамя съ однимъ только словомъ «Единство».

Подъ этимъ знаменемъ, при звукахъ марсельезы и восторженныхъ крикахъ Плехановъ, съ трудомъ прошелъ въ царскія комнаты, гдѣ первымъ привѣтствовалъ Георгія Валентиновича Н. С. Чхеидзе: «Я привѣтствую васъ, дорогой учитель, отъ имени Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Совѣщанія делегатовъ Совѣтовъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи, и отъ имени с.-д. фракціи всѣхъ 4-хъ Думъ. Ваше пророчество, что въ Россіи побѣдитъ революція только какъ побѣда рабочаго класса, подтвердилось. Мы надѣемся и выражаемъ желаніе, чтобы вы заняли въ нашей средѣ то первенствующее мѣсто, которое вамъ по праву принадлежитъ, и еще долго работали надъ осуществленіемъ идеаловъ социализма».

Н. С. Чхеидзе, вмѣстѣ съ тѣмъ, передалъ приглашеніе поѣхать сейчасъ въ Народный Домъ, гдѣ Г. В. ждетъ объединенное совѣщаніе делегатовъ Совѣтовъ и членовъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Помощникъ общественнаго градоначальника С. Г. Свати-

ковъ, передалъ Г. В. привѣтъ отъ имени министра юстиціи А. Ф. Керенскаго.

Г. В. привѣтствовалъ словами: «Привѣтствую васъ, товарищи. Будемте тверды, будемъ укрѣплять дѣло свободы внутри страны и всѣми силами отражать внѣшняго врага».

Рѣчь Г. В. была покрыта аплодисментами и звуками марсельезы.

Трогательную рѣчь произнесъ пріѣхавшій изъ Москвы представитель Московской запасной автомобильной роты, который выразилъ надежду, что пріѣздъ Плеханова поведетъ къ единству, которое такъ нужно.

Далѣе произнесъ горячую привѣтственную рѣчь представитель Организационнаго Комитета с.-д. партіи.

Затѣмъ говорилъ рѣчь солдатъ, представитель Василеостровскаго района.

Въ заключеніе говорилъ с.-д. военный врачъ, который заявилъ, что мы въ настоящее время страдаемъ отъ разъединенія и просилъ стараго учителя демократіи сплотить и объединить.

Г. В. отвѣчалъ каждому изъ нихъ краткими рѣчами, въ которыхъ подчеркивалъ необходимость единенія, необходимость закрѣпленія завоеваній революціи и необходимость обороны страны отъ внѣшняго врага, который грозитъ свободѣ. Онъ указалъ, что счастливъ, что то красное знамя, которое онъ поднималъ впервые на Казанской площади, 40 лѣтъ тому назадъ, теперь развивается надъ всей русской землею. Онъ надѣется еще поработать на пользу рабочаго дѣла, но за достигнутую побѣду онъ готовъ умереть.

Г. В. въ рѣчи къ солдату подчеркнул, что онъ всегда говорилъ, что только возстаніе арміи рѣшитъ судьбу стараго режима, революціонная армія должна быть оплотомъ свободной и независимой Россіи.

Г. В. Плеханова встрѣчали слѣдующія делегации: Отъ 6-го Запаснаго Сапернаго Гренадерскаго полка. Отъ зап. л.-гв. Московскаго полка. Отъ л.-гв. Финляндскаго полка. Отъ Организационнаго Комитета р. с.-д. р. партіи. Отъ Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ: Чхеидзе, Церетелли и Скобелевъ. Делегации заводовъ Фениксъ, Парвйайненъ, Патроннаго завода, Металлическаго завода, Старый и Новый Прометей, Розенкранцъ, Арсенала. Всѣ заводскія делегации были со знаменами, своей милиціей и оркестрами. Отъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Василеостровскаго района, съ оркестромъ музыки Финляндскаго полка. Отъ Бестужевскихъ курсовъ. Отъ группы объединенныхъ социалистовъ студентовъ института путей со-

общенія. Отъ Отдѣла труда министерства торговли. Отъ радикально-демократической партіи. Делегация 8-ой арміи. Представитель отъ англійскаго и французскаго посольствъ. Отъ комиссаріатовъ: Литейнаго, Выборгскаго, Петроградскаго и Василеостровскаго районовъ. Милиція отъ всѣхъ заводовъ Выборгской стороны. Присутствовали: Вѣра Засудичъ, Бурцевъ и много писателей и общественныхъ дѣятелей. Отъ редакціи «Единство». Отъ клуба «Объединеніе» Делегация поднесла букетъ красныхъ цвѣтовъ. Отъ журнала «Современный Міръ» поднесенъ букетъ цвѣтовъ.

По окончаніи рѣчей присутствующіе при возгласахъ «ура» и звукахъ марсельезы подхватили Г. В. на руки и вынесли его къ автомобилю. Огромная толпа загрохотала всю площадь передъ Финляндскимъ вокзаломъ, такъ что автомобили съ Г. В. Плехановымъ и сопровождавшими его лицами двигались съ большимъ трудомъ. Съ вокзала Г. В. поѣхалъ въ Народный домъ, гдѣ происходило засѣданіе Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Рѣчь Г. В. Плеханова въ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Предсѣдатель Совѣта Чхеидзе обратился къ Совѣту со словами: Товарищи, сейчасъ передъ вами предстанетъ Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Десятки лѣтъ нашъ учитель и товарищъ былъ въ изгнаніи. Послѣ революціи, само собою, возникъ вопросъ о томъ, что дорогой нашъ товарищъ вернется въ наши ряды и какъ разъ въ тотъ самый моментъ случилась очень любопытная исторія. Кровавый Николай арестованъ, товарищи, а Георгій Валентиновичъ сидитъ свободный передъ нами вотъ здѣсь.

Плехановъ. Товарищи, позвольте мнѣ, еще не оправившемуся отъ крайней усталости съ дороги, выразить вамъ свою искреннюю благодарность за тотъ горячій пріемъ, который вы мнѣ оказываете (аппл.)... Этотъ горячій пріемъ я отношу не на свой личный счетъ, а на счетъ всего того революціоннаго поколѣнія, которое въ продолженіи десятковъ лѣтъ боролось подъ краснымъ знаменемъ, не теряя вѣры въ русскій народъ, не теряя вѣры въ успѣхъ революціи, несмотря на то, что временами успѣхи реакціи были чрезвычайно велики, а вся Россія, вмѣсто того, чтобы поддерживать революцію, по выраженію поэта «склонивши выю, молилась за царя». Теперь перейду къ моей дѣятельности и дѣятельности моихъ товарищей социаль-демократовъ. Вначалѣ насъ было очень немного. Я долженъ вамъ сказать, — насъ, социаль-демократовъ, была небольшая кучка; надъ нами смѣялись, насъ называли утопистами. Но я скажу словами Лассалля:

«Насъ было мало, но мы такъ хорошо рычали, что всѣ подумали, что насъ очень много». И насъ, дѣйствительно, стало много. (Смѣхъ, апплодисм.). Тт., когда я на Финляндскомъ вокзалѣ вступилъ на русскую почву, товарищи, привѣтствуя меня, привѣтствовали, между прочимъ, въ моемъ лицѣ одного изъ писателей, подвизавшагося въ области научнаго социализма. Дѣйствительно, въ моей литературной дѣятельности главная задача моихъ усилій заключалась въ томъ, чтобы усвоить себѣ и изложить другимъ основныя положенія научнаго социализма. И вотъ этого то писателя, этого неискоренимаго сторонника научнаго социализма обвиняли въ двухъ утопіяхъ. Первая утопія, которую ставили намъ въ вину, заключалась въ томъ, что мы вѣрили въ развитіе русскаго пролетаріата. Насъ называли утопистами за то, что мы говорили, — я сказалъ это, между прочимъ, въ Парижѣ на международномъ съѣздѣ 1899 г., — «русское революціонное движеніе восторжествуетъ, какъ движеніе рабочаго класса, или оно никогда не восторжествуетъ». Это казалось такой утопіей многимъ русскимъ людямъ, истиннымъ сторонникамъ прогресса и революціи, что они удивлялись, и люди, искренне расположенные ко мнѣ, приходили и говорили: «Георгій Валентиновичъ, что же вы такое говорите, неужели въ самомъ дѣлѣ можно вѣрить въ русскій рабочій классъ. Можно вѣрить въ русскую интеллигенцію — это понятно: русская интеллигенція имѣетъ знанія, имѣетъ преданность къ дѣлу, но вѣрить въ русскій рабочій классъ это можно развѣ, на зло кому-нибудь». И не разъ говорили мнѣ, что «вы человекъ не лишенный нѣкотораго литературнаго таланта, обладаете такимъ несчастнымъ характеромъ, что какъ будто на зло неустанно доказываете, что только русскій рабочій классъ есть истинный носитель прогресса въ Россіи». — Товарищи, время шло. То, что казалось утопіей, стало представляться реальной истиной. И вотъ я сталъ слышать изъ рядовъ своихъ противниковъ соображенія о томъ, что въ самомъ дѣлѣ эти люди дѣйствительно могутъ быть отличаются непріятнымъ характеромъ. А нашъ непріятный характеръ, товарищи, заключался въ томъ, что когда на насъ нападали, мы со своей стороны старались давать сдачи (голоса: «браво», смѣхъ, рукоплесканія).. И бывало такъ, что когда мы давали сдачи, то наши противники отходили отъ насъ, печесываясь. И вотъ начало повторяться то явленіе, которое случилось, однажды, въ области совершенно чуждой политикѣ, и о которомъ я слышалъ отъ стараго нѣмецкаго ученаго, Карла Фохта, на одной изъ его лекцій. Онъ рассказывалъ, что когда Дарвинъ напечаталъ свою книгу, нѣко-

торые ученые старыхъ завѣтовъ стали чрезвычайно возмущаться и одинъ изъ нихъ писалъ такъ: «Да, вы правы, человекъ, высказывающій подобныя вещи, негодяй, но хуже всего то, что этогъ негодяй правъ» (бурный смѣхъ и общія рукоплесканія). Такъ начали и относиться къ намъ, говоря: «Да это, конечно, утописты, это люди чрезвычайно неприятнаго характера, это—(опять-таки употребляя французское выраженіе) злое животное, и оно защищается, когда на него нападаютъ (смѣхъ и аппл.). Но постепенно истина нашихъ воззрѣній все болѣе оправдывалась. И вотъ теперь, когда я имѣю счастье находиться въ свободномъ Петроградѣ и обращаться къ російскому пролетариату, я спрашиваю васъ: товарищи, гдѣ же эта утопія, въ которой насъ обвиняютъ. Вѣра въ пролетариатъ оказалась не утопіей, а дѣйствительностью. Каждый разъ когда мнѣ говорили объ утопіи, я отвѣчалъ своимъ противникамъ: наши идеалы, наша утопія,—это дѣйствительность завтрашняго дня. И вотъ завтрашній день сталъ нынѣшнимъ днемъ. Въ этотъ радостный нынѣшній день я привѣтствую русскій пролетариатъ какъ тотъ классъ, который освободивъ самого себя, освободилъ всю Россію. И не только, товарищи, освободилъ самого себя и всю Россію. Сдѣлавъ революцію, онъ самый ходъ войны измѣнилъ существеннымъ образомъ, и самый возможный исходъ войны принимаетъ другой обликъ. Вторая утопія, которую ставили намъ въ вину, заключалась въ томъ, что когда нѣкоторые наши нетерпѣливые товарищи говорили о необходимости вооруженнаго возстанія, мы говорили: безъ арміи не будетъ побѣды, пока солдаты и офицеры не проникнутся революционными чувствами, ваши, такъ называемыя, вооруженныя возстанія будутъ не вооруженнымъ возстаніемъ, а возстаніемъ безоружнымъ. Направляйте ваши силы къ тому, чтобы революціонныя идеи проникли въ армію. Давно уже положеніе дѣлъ въ Россіи было таково, что старый царскій режимъ, весь изъѣденный, можно сказать, молюю и червями, режимъ, покрытый безпримѣрнымъ въ исторіи позоромъ,—опирался только на солдатскіе штыки. Но по мѣрѣ того, какъ солдатъ становился сознательнымъ, штыки становились все болѣе и болѣе острыми и насталъ, наконецъ, такой моментъ, когда сидѣть на штыкахъ нашему царю оказалось очень больно (общій смѣхъ и шумные аплодисменты). Товарищи, я очень счастливъ тѣмъ, что въ первый разъ говорю съ освобожденнымъ, со свободнымъ российскимъ пролетариатомъ въ присутствіи делегатовъ отъ Англіи, страны, которая выработала самую демократическую конституцію въ Европѣ, въ присутствіи делегатовъ отъ Франціи, страны,

которая сдѣлала великую революцію. А что такое эта великая революція? Это та школа, черезъ которую проходили революціонеры всей Европы,—мало сказать всей Европы,—это школа, черезъ которую проходили революціонеры всего міра. Теперь когда я вступилъ на Финляндскій вокзалъ, какую музыку я слышалъ? Марсельезу. Какія рѣчи здѣсь раздаются? Тѣ самыя рѣчи, которыя начало свое получили въ той же Франціи. То, что происходитъ теперь, конечно, происходило при измѣнившихся обстоятельствахъ, при измѣнившихся условіяхъ времени. Но это все таки то, что посѣяно было великой французской революціей (шумные аплодисменты). То, что происходитъ теперь, это осуществленіе французскихъ идей, которыя дали ростокъ на другомъ концѣ Европы болѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ великой французской революціи. Товарищъ Мутз говорилъ: то, что вы у насъ взяли, вы должны намъ отдать. Я отвѣчаю товарищу Мутзу отъ имени всего російскаго пролетариата, отъ имени представителей русской революціонной арміи, здѣсь находящихся: да, товарищъ Мутз, да французскій товарищъ, мы отдадимъ вамъ все, что у васъ взяли и отдадимъ еще съ процентами (шумные аплодисменты). Товарищи, я не хочу, чтобы между нами оставались какія-нибудь недомолвки, и обращаясь сегодня къ вамъ впервые, я не могу не вспомнить, что меня не разъ называли социаль-патріотомъ. Когда я былъ въ отсутствіи я не всегда былъ въ состояніи, да еще при тогдашнихъ русскихъ условіяхъ печати, отвѣтить на эти обвиненія. Теперь, когда я имѣю честь стоять передъ вами, я надѣюсь, что вы позволите мнѣ сказать напрямикъ то, что я думаю объ обязанностяхъ русскаго гражданина по отношенію къ русской землѣ. Меня называли социаль-патріотомъ. Что значитъ социаль-патріотъ? Человекъ, который имѣетъ извѣстныя социалистическіе идеалы и въ то же время любить свою страну. Да, я любилъ свою страну. Въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Я люблю свою страну и никогда не считалъ нужнымъ скрывать это... (апл.). И когда я теперь выражаю это прямо и открыто, я увѣренъ, что никто изъ васъ не встанетъ, чтобы сказать: это чувство должно быть вырвано изъ твоего сердца. Нѣтъ, товарищи, этого чувства любви къ многострадальной Россіи вы изъ моего сердца не вырвете... (апл.). Товарищи, въ настоящее время всякое цивилизованное общество,—а Россія тоже была цивилизованнымъ обществомъ, несмотря на то, что нашъ старый порядокъ сдѣлалъ все зависящее, чтобы задержать ее на ступеняхъ варварства,—и всякая цивилизованная страна раздѣлилась на различные классы. Я пре-

красно знаю и знаю, что въ Россіи есть эксплуататоры и есть эксплуатируемые. По своему происхожденію, товарищи, я могъ принадлежать къ числу угнетателей, я могъ принадлежать къ «ликующимъ, болтающимъ, обогрязшимъ руки въ крови», я перешелъ въ лагерь угнетенныхъ, потому что любилъ эту страдающую русскую массу, потому что я любилъ русскаго крестьянина и русскаго рабочаго. И когда я признаю въ этой любви, развѣ кто-нибудь обвинить меня въ преступленіи. Такого человѣка между нами нѣтъ и быть не можетъ... (аппл.). Я всегда былъ за освобожденіе русской трудящейся массы отъ ига ея домашнихъ эксплуататоровъ. Но когда я увидѣлъ съ полной ясностью, что къ числу Романовыхъ, къ числу ихъ приспѣшниковъ, къ числу всѣхъ тѣхъ, которые стояли жадной толпой у трона, къ числу угнетателей домашняго происхожденія, спѣшатъ присоединиться Гогенцоллерны, спѣшатъ присоединиться нѣмцы, то я сказалъ: наша обязанность защищать весь русскій народъ также отъ нѣмцевъ, отъ Гогенцоллерновъ... (аппл.). Товарищи, почему эксплуататоръ, говорящій по-нѣмецки, долженъ пользоваться какимъ-нибудь снисхожденіемъ съ нашей стороны, сравнительно съ эксплуататоромъ, говорящимъ по-русски? Это не имѣетъ никакого смысла. Мы желаемъ Россіи освобожденія отъ всякой эксплуатаціи, откуда бы она ни шла. Да здравствуетъ Россія, независимая, освобожденная отъ эксплуатаціи, какъ со стороны внутренняго врага, такъ и врага внѣшняго! Товарищи, было время, когда казалось, что защищать Россію,—значило защищать царя, это было ошибочно по той причинѣ, что царь и его приспѣшники на каждомъ шагу измѣняли ей. Но у насъ теперь есть что защищать. Теперь мы сдѣлали революцію и должны помнить, что если нѣмецъ побѣдитъ насъ, то это будетъ означать не только наложеніе на насъ ига нѣмецкихъ эксплуататоровъ, но и большую вѣроятность возстановленія стараго режима. Вотъ почему намъ необходимо всемирно бороться, какъ противъ врага внутренняго, такъ и противъ врага внѣшняго (бурная рукоплесканія, возгласы «браво»).

Передъ закрытіемъ сѣзда, Г. В. Плехановъ снова произнесъ передъ собравшимися рѣчь.

— Я очень счастливъ,—сказалъ Г. В. Плехановъ,—что имѣлъ возможность присутствовать на вашемъ послѣднемъ засѣданіи. Не въ моихъ привычкахъ говорить комплименты, но я вамъ долженъ сказать комплиментъ. Все то, что я слышалъ и видѣлъ здѣсь, покорило и очаровало меня.

Когда я кружнымъ путемъ изъ Швейцаріи совершалъ долгій путь въ Россію, то въ дорогѣ у меня было много встрѣчъ. И вотъ, въ Западной Европѣ, всѣ тѣ лица, съ которыми я встрѣчался,—не только представители буржуазныхъ слоевъ, но и представители демократіи,—задавали мнѣ одинъ тревожный вопросъ относительно революціонной Россіи: старое правительство,—говорили на Западѣ,—внесло страшный беспорядокъ въ управленіе страной. Не внесетъ ли революціонная Россія еще большаго беспорядка. И въ отвѣтъ на эти тревожные вопросы я могъ измѣнить лишь свою вѣру въ здравый смыслъ русской демократіи. Теперь, ознакомившись съ тѣмъ, что здѣсь происходитъ, я къ своей вѣрѣ могу присоединить факты, какими являются принятыя резолюціи. Я убѣдился, что русская демократія обладаетъ не только революціоннымъ чувствомъ, но и политическимъ смысломъ, она является политически зрѣлою. Ваша резолюція о войнѣ—золотыя слова. И если здѣсь вопросъ поставленъ правильно и правильно разрѣшенъ, то и въ будущемъ мы не должны сходить съ принятаго пути. Всѣ вопросы мы должны разсматривать съ точки зрѣнія политической цѣлесообразности, отбрасывая все, что политически нецѣлесообразно: А въ этомъ отношеніи, прежде всего, нужно избѣгать съ одной стороны всего, что можетъ вызвать преждевременную гражданскую войну, которая можетъ быть полезна только реакціи, а съ другой стороны, всего, что можетъ породить недоразумѣнія между населеніемъ и арміей». (шумные, продолжительные апплодисменты)

Вся печать единодушно привѣтствовала возвращеніе Г. В. Плеханова. Приводимъ статью С. Загорскаго, Л. Дейча и д-ра Н. Васильева.

«Вчера вернулся въ Россію послѣ болѣе 37-лѣтняго вынужденнаго скитанія внѣ родины основатель социаль-демократическаго движенія въ Россіи, Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Давно покинувъ Россію, Плехановъ не только никогда не порывалъ связи съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ, но принималъ въ немъ самое близкое живое участіе. Именно за время пребыванія за границей и выросла идеологическая роль Плеханова въ рабочемъ движеніи. До своего бѣгства за границу, Плехановъ принадлежалъ къ господствовавшему въ срединѣ 70 годовъ у насъ землевольческому теченію. Когда организація «Земля и Воля» расколосась на два теченія—«Народная Воля» и «Черный Передѣлъ», Плехановъ примкнулъ къ послѣднему теченію, не раздѣляя новой тактики, принятой народовольцами.

Съ этого момента идейная связь Плеханова съ народническими теченіями обрывается.

Выроставшее въ это время въ Западной Европѣ въ мощную силу рабочее движеніе, проникнутое идеями Карла Маркса, тотчасъ же захватило Плеханова и съ момента своего переѣзда за границу Г. В. порываетъ съ своими прежними взглядами и становится горячимъ сторонникомъ марксизма. Прилагая это ученіе къ русскимъ условіямъ, Г. В. Плехановъ приходитъ къ опредѣленному убѣжденію, которое онъ въ послѣдствіи облекъ въ извѣстную фразу: «Русская революція побѣдитъ, какъ революція рабочаго класса, или совсѣмъ не побѣдитъ».

Идея, выраженная въ этомъ положеніи, легла затѣмъ въ основу социаль-демократическаго рабочаго движенія въ Россіи, она опредѣляла собою идейную и практическую работу социаль-демократической партіи, направляла ея тактику и блестяще подтвердилась въ переживаемые нами великіе февральскіе и мартовскіе дни.

Однимъ изъ первыхъ результатовъ перехода Плеханова въ лагерь марксизма явилось основаніе въ 1882 г. «Группы Освобожденія Труда», куда кромѣ Плеханова вошли Аксельродъ, Засуличъ, Дейчъ. Эта группа явилась первой социаль-демократической организаціей, которая совершила огромную работу въ области пропаганды социаль-демократическихъ идей и организаціи рабочаго класса въ Россіи. Но роль Плеханова шла гораздо глубже простой организаціонной работы.

Пережитки старыхъ народническихъ направленій, отрицавшихъ въ Россіи возможность развитія капиталистическаго хозяйства, по примѣру западной Европы, и роли рабочаго класса, были еще достаточно сильно распространены и окончательный ударъ былъ имъ нанесенъ въ 1884 г. извѣстной книгой Плеханова «Наши разногласія», въ которой, съ присущимъ Плеханову публицистическимъ талантомъ была проведена грань между социаль-демократическимъ и народническимъ представленіемъ о роли различныхъ классовъ въ русскомъ революціонномъ движеніи.

Эту идейную борьбу съ народничествомъ Плехановъ велъ разомъ въ многочисленныхъ статьяхъ и брошюрахъ (Соціализмъ и политическая борьба, Обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова) и др.

Послѣ размежеванія съ народниками нужно было дать въ Россіи и научное идейное обоснованіе социаль-демократическаго рабочаго движенія и Плехановъ сдѣлалъ это въ своемъ новомъ трудѣ. Его книга «Къ вопросу о монистическомъ взглядѣ на исторію» (выпущенная подъ псевдонимомъ Бельтова) произвела

переворотъ въ умахъ огромной части русской интеллигенціи сдѣлалась на долгое время настоятельной книгой.

Дѣятельность Плеханова быстро дала свои плоды.

Въ началѣ 90-хъ годовъ возникли уже перья рабочія организаціи, народное движеніе пошло вначалѣ подъ флагомъ исключительно экономической борьбы.

Надо было преодолѣть и это теченіе, надо было широко въ рабочихъ массахъ и въ рядахъ социаль-демократической интеллигенціи распространить мысль о томъ, что «всякая экономическая борьба есть борьба политическая». Въ «Нашей Зарѣ» и въ «Искрѣ» Плехановъ вмѣстѣ со своими друзьями, Мартовымъ, Аксельродомъ, Засуличъ, Любой Аксельродъ (Ортодоксъ) и Ленинымъ ведетъ упорную борьбу съ «экономизмомъ» и, какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ идейной борьбы, побѣда остается за его направлениемъ. Рабочіе движеніе въ Россіи вышло на путь политической борьбы. Рабочая организація, политическая рабочая пресса получили широкое распространеніе и социаль-демократическая партія стала идейной руководительницей передоваго городского пролетаріата.

Блестящій публицистъ и ораторъ, крупный теоретикъ, выдающійся ученый, пользующійся міровой извѣстностью, Плехановъ продолжалъ оставаться общепризнаннымъ идейнымъ вождемъ всей русской, социаль-демократіи, пока не произошелъ въ 1902 г. въ рядахъ партіи расколъ, вызвавшій ожесточенную междуфракціонную борьбу, въ процессѣ которой многое въ социаль-демократическомъ ученіи подверглось искаженію и затемнѣнію.

Плехановъ возвращается на родину въ моментъ высшаго торжества его идей, которая блестяще оправдало русское революціонное движеніе.

За время его отсутствія Россія прошла огромный крестный путь экономического, политическаго и культурнаго развитія въ условіяхъ деспотическаго государства.

За все это время, при всякихъ идейныхъ движеніяхъ, въ процессѣ развитія общественной мысли въ Россіи, за Плехановымъ оставалась неизмѣнная роль высшаго авторитета и идейнаго вождя рабочаго движенія. Эта роль не только не уменьшилась, но еще больше возросла теперь, въ настоящій историческій моментъ въ жизни Россіи.

Рабочій классъ, русская демократія теперь болѣе чѣмъ когда-либо нуждается въ Плехановѣ. Обязанная ему своимъ идейнымъ развитіемъ и политическимъ освобожденіемъ, вся страна съ радостью приметъ того, кто гдѣсь въ свое время

сбмена рабочаго революціоннаго движенія, давшія теперъ такіе пышныя всходы.

С. Загорскій.

«Биржевыя Вѣдомости» приводятъ отзывъ о Г. В. Плехановѣ Льва Дейча, только что прїѣхавшаго «черезъ смерть», какъ сказала Вѣры Фигнеръ, когда она узнала о трагической гибели эмигрантовъ Карповича и Янсона: «Теперь нашимъ изгнанникамъ есть только два пути для возвращенія въ Россію: черезъ Германію или черезъ смерть».

— Мнѣ трудно, какъ личному старому другу Плеханова, давать его характеристику, такъ какъ я могу оказаться пристрастнымъ. Но я все-таки рѣшаюсь сказать о Г. В. Плехановѣ нѣсколько словъ. Зная его съ юныхъ лѣтъ, я могу засвидѣтельствовать, что я былъ однимъ изъ первыхъ, оцѣнившихъ его, какъ самага крупнаго въ мірѣ теоретика марксизма. Плехановъ поражаетъ обширностью ума, колоссальностью знаній своихъ, трудоспособностью, чрезвычайной послѣдовательностью и настойчивостью проведенія того, что онъ считаетъ вѣрнымъ, ведущимъ къ осуществленію блага трудящихся массъ.

При этомъ Плехановъ является однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ дѣятелей, не боящихся никакихъ нареканий, и высказываетъ свои взгляды смѣло. Я считаю, что Плехановъ не имѣетъ равнаго себѣ и, если вернуться къ исторіи революціи въ Европѣ, то я его поставлю выше Лассала и не ниже Энгельса. Мнѣ только очень больно, что вслѣдствіе физическаго недомоганія Плехановъ лишенъ возможности нынѣ предстать въ Россіи во всей силѣ своего ораторскаго и творческаго дарованія, знанія и опыта. Но я увѣренъ, что онъ окажетъ Россіи и всему цивилизованному міру огромную услугу своимъ идейнымъ руководствомъ.

Въ своемъ письмѣ къ товарищамъ, рабочимъ (Единство № 6) д-ръ Васильевъ привѣтствуетъ В. Г. Плеханова слѣдующими словами:

«Радуйтесь вмѣстѣ со мной, прїѣзду Г. В. Плеханова въ Россію. Поймите и помните, что всѣ ваши русскіе вожаки-интеллигенты, безъ исключенія, ученики и остаются и теперь только учениками этого выдающагося въ средѣ западно-европ. вождей социаль-демократіи социаль-демократическаго, дѣятеля писателя и мыслителя. Онъ, положившій основаніе нашей русской соц.-дем. рабочей партіи, былъ и есть естественный идейный и дѣйствительный руководитель ея. Русская распыленная соц.-дем. рабочая партія, не имѣвшая до сихъ поръ въ Россіи

талантливаго и могучаго, и словомъ, и духомъ, и дѣломъ вождя,— съ прїѣздомъ Г. В. Плеханова получаетъ такового. И я глубоко убѣжденъ, что первый соц.-дем. съѣздъ въ свободной Россіи дастъ намъ теперь не только единую, но и могучую разумной политикой, партію, которая приметъ дѣятельное участіе въ строеніи нашей Россійской Демократической Республики.

Д-ръ Н. Васильевъ.

Министръ путей сообщенія Н. В. Некрасовъ посѣтилъ Г. В. Плеханова и просилъ его принять на себя обязанности предсѣдателя совѣщанія при министерствѣ по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

Г. В. Плехановъ согласился принять на себя предсѣдательствованіе въ совѣщаніи указавъ, что вопросамъ труда, въ особенности такой отрасли, какъ желѣзныя дороги, онъ придаетъ первостепенную важность.

Объединенію социалистическихъ партій.

9-го (22) декабря 1916 года исполнилось сорокъ лѣтъ политической дѣятельности тов. Г. В. Плеханова. Въ этотъ день товарищи Г. В. по редакціи «Призыва» послали ему привѣтственную телеграмму. Въ отвѣтъ на нее Г. В. Плехановъ прислалъ слѣдующее письмо:

«Позвольте мнѣ, черезъ Ваше посредство, поблагодарить редакцію «Призыва» за ея послѣднюю телеграмму. Всякому пріятно, когда товарищи выражаютъ ему свое расположеніе и уваженіе. Но въ данномъ случаѣ мнѣ, признаюсь, особенно пріятно то, что телеграмма была подписана не только социаль-демократами, но и социалистами-революціонерами.

«Съ социалистами-революціонерами мнѣ приходилось вести борьбу. Но, какъ говорилъ Бѣлинскій, пошлы только личныя ссоры, а борьба за понятія великое и святое дѣло. Мы боролись за понятія, когда это было нужно, а теперь идемъ рядомъ—тоже потому, что это нужно для торжества нашихъ понятій. «Призывъ» дѣлаетъ и дорогъ мнѣ, что онъ прокладываетъ дорогу для взаимнаго сближенія мыслящихъ элементовъ с.-дем. партіи съ такими же элементами партіи соц.-революціонеровъ. Отъ этого много можетъ выиграть наше социалистическое движеніе».

Г. Плехановъ.

Статьи Г. В. Плеханова.

Задачи русского рабочего класса.

На вопрос, какой тактики долженъ, по моему мнѣнію, слѣдовать нынѣ рабочий классъ, я могу лишь повторить свою мысль, которую я изложилъ въ телеграммѣ, посланной мною товарищу депутату Бурьянову, нѣсколько развивъ ее.

Чтобы достигнуть своей конечной цѣли, пролетаріатъ долженъ обладать значительными силами. Силы его увеличиваются по мѣрѣ того, какъ прогрессируетъ экономическая эволюція современнаго общества. Поэтому пролетаріатъ долженъ тщательно устранять все, что можетъ замедлить эту эволюцію. Со времени уничтоженія крѣпостного права въ 1861 году нашъ политическій режимъ являлся самымъ большимъ препятствіемъ къ эволюціи продуктивныхъ силъ Россіи. Рабочій классъ это почувствовалъ, и сейчасъ же на исторической сценѣ проявилась его неумолимая ненависть къ этому режиму. Однако собственныхъ силъ пролетаріата было недостаточно, чтобы свергнуть этотъ режимъ. Чтобы избавиться отъ деспотизма, понадобилось единеніе всѣхъ тѣхъ слоевъ нашего народа, интересы которыхъ болѣе или менѣе страдаютъ отъ этого деспотизма. Сильный ударъ, нанесенный деспотизму нашимъ освободительнымъ движеніемъ въ октябрѣ 1905 года, явился результатомъ этого единенія. Россія обязана этому же самому единенію, только-что протекшими историческими славными днями. Это безспорно.

Безъ сомнѣнія, это не означаетъ, что такое единеніе можетъ длиться безконечно. Наступитъ время, когда двое, идущихъ теперь вмѣстѣ, пойдутъ по разнымъ и даже противоположнымъ направленіямъ. Но этотъ моментъ еще не наступилъ. Теперь необходимо, прежде всего, укрѣпить общими усилиями позиціи, которыя отбиты у внутренняго врага. Гражданская война, вспыхни она въ лагерь побѣдителей, позволить лишь реакціи поднять голову и, можетъ-быть, дать ей возможность восторжествовать еще разъ. Такая неудача отбросила бы насъ на двадцать лѣтъ назадъ. Всѣ тѣ, кто участвовалъ въ борьбѣ противъ царизма, какъ крайняя лѣвая, такъ и прогрессивный блокъ, должны глубоко проникнуться этой истиной.

Говоря только о тактикѣ рабочаго класса, я ограничусь лишь слѣдующимъ указаніемъ. Полу-ахархистская печать Западной Европы (см. газету «Avanti», отъ 19-го марта) плачетъ уже о русскомъ рабочемъ классѣ, обманутомъ буржуазіей.

Было время, когда подобныя lamentаціи могли произвести большое впечатлѣніе, — когда наше движеніе было еще въ своемъ зародышѣ. Идеи Бакунина тогда господствовали, но время это далеко. Рабочій классъ теперь созрѣлъ. Утопическая доктрина Бакунина замѣнена научной теоріей Маркса. Если пролетаріатъ идетъ теперь съ тѣмъ или инымъ классомъ общества, то это не потому, что онъ не понимаетъ своего положенія въ капиталистическомъ обществѣ и своей исторической миссіи, но, наоборотъ, потому, что онъ даетъ себѣ въ этомъ точный отчетъ. Если онъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ обществу ту или иную уступку, это не потому, что онъ отказывается отъ защиты своихъ классовыхъ интересовъ, а, наоборотъ, для того, чтобы имѣть возможность въ будущемъ защищать свои интересы съ большими силами и болѣе увѣренно. Если онъ поддерживаетъ наше временное правительство, то потому, что онъ знаетъ, что дѣйствуй онъ иначе, онъ измѣнитъ своему собственному дѣлу. Этого достаточно, чтобы опредѣлить его поведение и заставить замолчать всѣ догматическіе предрасудки.

Благо народа — вотъ высшій законъ! Если бы пролетаріатъ отказалъ въ своей поддержкѣ нашему временному правительству подъ тѣмъ предлогомъ, что это правительство буржуазное, онъ увеличилъ бы въ громадной пропорціи шансы контрреволюціи. Какъ справедливо замѣчаетъ Марксъ въ одномъ изъ своихъ писемъ отъ 1871 г., реальные успѣхи рабочаго движенія обратно пропорциональны развитію сектантства въ социализмѣ. И это еще не все.

Если реакціонный Катилина живетъ еще и интригуетъ внутри нашей страны, то германскій Ганнибалъ стоитъ у нашихъ воротъ. Мы должны прогнать его во что бы то ни стало, и это будетъ побѣда нашей молодой свободы.

Одержавъ побѣду, Германія не замедлитъ взять насъ подъ свое экономическое иго и возстановитъ нашъ старый политическій режимъ. Русскій пролетаріатъ будетъ слѣпымъ, если не увидитъ этой ужасной опасности.

Не одна полуанархическая печать проповѣдуетъ, что наступилъ моментъ политической изоляціи русскаго пролетаріата. Лидеръ большинства германскихъ социаль-демократовъ Шейдеманъ говоритъ, что онъ очень удивляется сотрудничеству трудовика Керенскаго съ либералами типа Шингарева. Шейдеманъ, этотъ вѣрный слуга Бетманъ-Гольвега, душой и тѣломъ преданный германскому империализму, модель его, хотѣлъ бы, чтобы нашъ пролетаріатъ отдѣлился въ настоящій моментъ отъ пере-

довой буржуазии. То, что полуанархисты говорят по наивности, господин Шейдеманъ повторяетъ лицомъ. Онъ отлично знаетъ, что изоляція пролетариата ослабитъ нашу страну и ея оборонительныя силы, и этого то ему и надо. Онъ слишкомъ империалистъ и смотритъ на русскій народъ слишкомъ презрительно, чтобы задать себѣ вопросъ, не принесетъ ли тактика, которую онъ навязываетъ русскимъ рабочимъ, вреда нашей свободѣ. Но нашъ пролетариатъ сумѣетъ выйти на настоящую дорогу, не смотря на наивныя пожеланія полуанархистовъ всѣхъ странъ и лицемѣрные совѣты германскихъ и австрійскихъ социаль-демократовъ изъ лагеря большинства. Лассаль сказалъ: «Мы всѣ знаемъ, чего стоитъ нашъ старый режимъ, и поэтому въ борьбѣ противъ него отбросимъ всякіе компромиссы съ нимъ и всѣ разногласія между нами; схватимъ его за горло и придавимъ колѣномъ его грудь». Русскій пролетариатъ также знаетъ, что такое нашъ прежній режимъ. Онъ тоже долженъ свалить его и придавить колѣномъ его грудь. Но чтобы совладѣть со своимъ злѣйшимъ врагомъ, онъ долженъ обратиться къ доброй волѣ всѣхъ тѣхъ русскихъ гражданъ, которымъ опротивѣлъ позорный режимъ воровъ и разбойниковъ, фанатичныхъ монаховъ, распутниковъ, измѣнниковъ и шпионовъ.

Тѣсное единеніе со всѣми гражданами передъ лицомъ опасности новаго пораженія въ борьбѣ за свободу—вотъ тактическая задача, которая стоитъ передъ русскимъ революціоннымъ пролетариатомъ. Будемъ остерегаться дженепримиримой агитаціи агентовъ-провокаторовъ.

Г. Плехановъ.

Война народовъ и научный социализмъ.

Къ моему прїѣзду «Правда» напечатала справку, на которую полезно будетъ обратить вниманіе читателей «Единства».

Въ этой замѣткѣ сказано, что уже съ самаго начала войны я призывалъ русскій пролетариатъ всѣми силами поддерживать даже царское правительство въ его войнѣ съ правительствами центральныхъ державъ.

Сотрудникъ «Правды» говоритъ здѣсь большую неправду.

Я никогда не призывалъ русскій пролетариатъ поддерживать царское правительство въ его войнѣ съ правительствами Австріи и Германіи.

Съ самаго начала войны (см. мою брошюру «о Войнѣ») я утверждалъ, что она есть дѣло народовъ, а не правительствъ.

Русскому народу угрожала опасность подпасть подъ экономическое иго нѣмецкихъ империалистовъ, къ сожалѣнію, поддерживаемыхъ огромнымъ большинствомъ трудящагося населенія Германіи. Поэтому, ведя войну, онъ защищалъ свой собственный, самый насущный интересъ! Что касается правительства, то я доказывалъ, что отстаивать этотъ интересъ правительство не можетъ да и не хочетъ по естественной симпатіи своей къ германскому полуабсолютизму. И я прибавлялъ, что именно эта его неспособность и нежеланіе отстаивать насущный интересъ русскаго народа приведетъ его къ гибели.

Гдѣ же тутъ призывъ къ поддержкѣ царскаго правительства? Зачѣмъ говорить неправду, да еще въ органѣ, неосторожно назвавшемъ себя «Правдой»?

Далѣе авторъ «справки» напоминаетъ мнѣ мое выступленіе на цюрихскомъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ 1893 года. Онъ приводитъ резолюцію, предложенную голландской делегаціей и приглашавшую международный пролетариатъ отвѣчать на объявленіе войны стачкою и отказомъ отъ военной службы.

Послѣ этого онъ сообщаетъ: «противъ голландской резолюціи особенно яростно выступилъ Плехановъ, поддерживавшій нѣмецкую резолюцію, которая предлагала бороться не съ войной, а съ капитализмомъ, раздѣлявшимъ человѣчество на два враждебныхъ лагеря».

Я былъ докладчикомъ военной комиссіи и, хотя не обнаружилъ «ярости»—ярость проявилъ въ своихъ нападеніяхъ на меня и на всѣхъ моихъ единомышленниковъ: Вильгельма Либкнехта, Виктора Адлера, Элеонору Марксъ-Эвелингъ и др.—голландскій анархо-синдикалистъ Домела Ньювенгайсъ, — но я въ самомъ дѣлѣ рѣшительно выступилъ противъ голландской резолюціи, которая, по моему мнѣнію, совершенно не соответствовала точкѣ зрѣнія социаль демократическаго пролетариата. И это мое выступленіе сочувственно поддержано было не только названными выше видными представителями международной социаль демократіи, но также прїѣхавшимъ тогда въ Цюрихъ Фр. Энгельсомъ, бывшимъ, какъ извѣстно, однимъ изъ двухъ руководителей научнаго социализма.

Мнѣ очень пріятно вспомнить объ этомъ. И если сотрудникъ «Правды» думаетъ сконфузить меня этимъ воспоминаніемъ; если онъ видитъ какое-нибудь противорѣчіе между тѣмъ, что я говорилъ въ то время и тѣмъ, что я говорю теперь, то онъ очень ошибается,—никакого противорѣчія нѣтъ.

По вопросу о войнѣ я стою теперь на той самой точкѣ

вѣннѣ, на какой стоялъ во время цюрихскаго международнаго сѣзда. Разница лишь въ томъ, что благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, я спорю теперь не съ Домелой Ньювенгайсомъ, а съ редакціей «Правды», которая цѣлкомъ усвоила себѣ его анархо-синдикалистскіе взгляды.

Авторъ «справки» продолжаетъ: «онъ (т. е. я, Г. П.) бросилъ французамъ упрекъ въ томъ, что они явились на конгрессъ, питая въ душѣ національную ревность и національную ненависть. У нѣмцевъ же, по мнѣнію Плеханова, не было ни капли шовинизма, ихъ надо благодарить за борьбу съ русскимъ царизмомъ».

Авторъ «справки» рассказываетъ здѣсь о томъ, чего онъ не знаетъ или чего не хочетъ сообщить читателямъ «Правды».

Во время цюрихскаго международнаго сѣзда французская рабочая партія—партія гадистовъ, — занята была выборами и потому не могла послать на него своихъ делегатовъ. Французы были представлены на сѣздѣ преимущественно анархистами и полуанархистами. Что въ ихъ отношеніяхъ къ нѣмецкой социаль демократической партіи было много шовинизма, — это не подлежитъ сомнѣнію. Неоспоримо и то, что тогдашніе «нѣмцы», руководимые Вильг. Либкнехтомъ, Бебелемъ, Зингеромъ и имъ подобными, упрека въ шовинизмѣ никакъ не заслуживали. Шовинизмъ проникъ въ ряды германской социаль-демократической партіи лишь впоследствии, подъ флагомъ ревизионизма. Само собою разумѣется, что къ ревизионистамъ я отношусь совсѣмъ не такъ, какъ относился къ Вильгельму Либкнехту или Августу Бебелю. Но вѣдь нельзя же требовать отъ меня, чтобы я уподобился тому дурню въ русской народной сказкѣ, который и на похоронахъ и на свадьбѣ затыгивалъ одну и ту же пѣсню. «Съ самаго начала войны» у насъ оказалось много охотниковъ на роль этого дурня; я не изъ ихъ числа.

Наконецъ, авторъ справки сообщаетъ, что въ своемъ крайнемъ увлеченіи нѣмцами я объявилъ слѣдующее: «если бы нѣмецкія войска перешли нашу границу, то они пришли бы, какъ освободители, подобно тому, какъ 100 лѣтъ тому назадъ, французы національнаго конвента пришли въ Германію, чтобы побѣдивъ государей, дать народу свободу».

Я дѣйствительно говорилъ это, но подъ нѣмецкими войсками я понималъ германцевъ, социаль-демократическую армію, которая, окончивъ съ Гогенцоллернами и съ другими нѣмецкими государями, двинулась бы противъ Романовыхъ, чтобы обезпечить свой тылъ отъ возможнаго нападенія съ ихъ стороны. Если бы это предположеніе осуществилось втеченіе

настоящей войны, то я повторилъ бы то же самое. Но теперь произошло нѣчто прямо противоположное. Русская армія покочилась съ Романовыми и воюетъ съ войсками Гогенцоллерновъ. Нѣмцамъ остается вести себя, по отношенію къ ней такъ же, какъ вели они себя по отношенію къ войскамъ французскаго конвента. Если они этого не дѣлаютъ, то единственно потому, что теперь они являются не революціонерами, а империалистами и шовинистами. Я въ этомъ не виноватъ.

Г. Плехановъ.

Къ русскимъ учителямъ.

Предсѣдателю всероссійскаго сѣзда учителей.

Гражданинъ предсѣдатель! Къ моему крайнему сожалѣнію, состоеніе здоровья не позволяетъ мнѣ, сегодня утромъ, явиться на вашъ сѣздъ. Поэтому я вынужденъ обратиться къ его участникамъ, чрезъ ваше посредство, съ нижеслѣдующими строками:

Прежде всего я хочу поблагодарить ихъ за привѣтствіе, которымъ они меня почтила. Затѣмъ, я позволю себѣ выразить имъ тѣ ожиданія, которыя возлагаются теперь не только мною, но, конечно, и всей Россіей на учителей—этихъ истинныхъ просвѣтителей молодого поколѣнія, этихъ сѣятелей знанія на ниву народную.

Нашъ старый порядокъ страшно стѣснялъ просвѣтительную дѣятельность учителей. Теперь онъ низвергнутъ. И теперь передъ ними открывается широкая арена свободнаго и въ высшей степени благороднаго труда. Всякій, кому дороги судьбы Родины, отъ всей души пожелаетъ имъ успѣха.

Россіи нужно навестать то, что она, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій, упустила по части просвѣщенія. Кромѣ того, война, навязанная намъ Германіей, обременяетъ нашу Родину огромнымъ долгомъ. Чтобы она могла нести тяжелое бремя этого долга, ей необходимо до высокой степени развить свои производительныя силы. Но просвѣщеніе составляетъ одно изъ самыхъ необходимыхъ условій развитія производительныхъ силъ всякой страны. Это обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ значеніе учительской дѣятельности. Наконецъ, нашему народу нужно просвѣщеніе для того, чтобы онъ могъ разумно пользоваться завоеванной политической свободой. По всему этому освобожденная Россія не можетъ не видѣть въ васъ, просвѣти-

теляхъ русской земли, одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ своего будущаго экономическаго и политическаго благосостоянія.

Вы входите въ составъ нашей интеллигенціи, являясь одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей этого общественнаго слоя. Вы должны способствовать выработкѣ правильнаго общественнаго мнѣнія. Направляйте его на тотъ путь, по которому мы придемъ, во-первыхъ, къ упроченію нашей побѣды надъ внутреннимъ врагомъ, во-вторыхъ къ побѣдѣ надъ внѣшнимъ.

Первая побѣда непременно должна быть дополнена второю. Если бы мы потерпѣли окончательное пораженіе въ борьбѣ съ Германіей, то намъ скоро пришлось бы разстаться съ завоеванной нами свободой, а съ нами, пожалуй, и союзнымъ намъ демократическимъ странамъ.

Это, какъ видимо, уже политика, а не педагогія. Но правильный ходъ педагогическихъ занятій немислимъ безъ наличности извѣстныхъ общественныхъ условій. Вы сами хорошо знаете это по опыту прошлаго.

Глубоко сочувствующій вашей дѣятельности Г. Плехановъ.

Г. В. Плехановъ о войнѣ.

Г. В. Плехановъ помѣстилъ въ издающемся въ Нью-Йоркѣ журналѣ «Свободное Слово» статью подъ заглавіемъ: «Въ чемъ же противорѣчія?»

Въ этой статьѣ Г. В. Плехановъ высказываетъ весьма любопытныя мысли по вопросу объ отношеніи къ войнѣ. Онъ выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ взгляда—«миръ безъ побѣды, безъ вознагражденія и безъ какихъ бы то ни было захватовъ».

Подобный миръ представляется Г. В. Плеханову такой же невозможностью «какъ круглый квадратъ или сапоги въ смятку».

«Сторонники мира «безъ аннексій»,—говоритъ Г. В. Плехановъ,—признавая, что нужно бороться и побѣдить германскій империализмъ, въ то же время, какъ бы, опасаются, что нѣмцы слишкомъ пострадаютъ вслѣдствіе пораженія.

Мнѣ не совсѣмъ понятно это опасеніе,—пишетъ Плехановъ,—я нахожу его несвоевременнымъ. Вѣдь не мы грозимъ существованію Германіи, а она грозитъ нашему существованію. Откуда же эта преувеличенно нѣжная заботливость о будущей судьбѣ хищниковъ? Это похоже на челоуѣка, который признавъ, что пролетаріатъ долженъ бороться съ буржуазіей,

въ то же самое время предложилъ бы намъ организовать самыя широкія массы «на томъ, что мы не желаемъ» слишкомъ суровой расправы съ побѣжденными эксплуататорами.

Чтобы вполне отмѣтить сходство, слѣдуетъ выразиться такъ: сторонникъ мира безъ побѣды похожъ на челоуѣка, который заботился бы о будущей судьбѣ побѣжденныхъ эксплуататоровъ въ такое время (напр., въ юнѣ 1848 или въ концѣ мая 1871 года), когда эксплуататоры не только не побѣждены, но сами безпощадно разстрѣливаютъ рабочихъ и хотятъ проучить ихъ разъ навсегда.

Онъ скажетъ, что его заботливость о будущей судьбѣ пока еще побѣдоносныхъ хищниковъ обуславливается тактическими соображеніями. Ему, видите ли, хочется вырвать почву изъ-подъ ногъ нашихъ нѣмецкихъ товарищей, говорящихъ: «когда горитъ не спрашиваютъ: кто зажегъ,—надо тушить!» Но кто же говоритъ такъ? Карлъ Либкнехтъ и его единомышленники настойчиво спрашиваютъ у нѣмецкихъ властей: кто зажегъ? А нѣмецкія власти не менѣе настойчиво зажимаютъ имъ ротъ при одобреніи со стороны большинства нашихъ нѣмецкихъ «товарищей», которые добивались исключенія Либкнехта изъ фракціи.

Нѣтъ, что ни говорите, а это поистинѣ удивительно! Нѣмцы захватили Люксембургъ, захватили Бельгію, захватили Литву, значительную часть Бѣлой и Малой Руси, захватили Черногорію, а мы, социалисты этихъ многочисленныхъ странъ, потерпѣвшихъ отъ захвата, должны увѣрять нашихъ нѣмецкихъ товарищей, что мы не желаемъ захвата ихъ территоріи. Нужно быть до-нельзя пристрастными въ пользу нѣмцевъ, чтобы предъявить намъ подобное требованіе. По здравому разсужденію выходитъ, что умѣстнѣе было бы намъ добиваться подобныхъ заявленій отъ нѣмецкихъ социаль-демократовъ. Но мы ихъ не добиваемся, во-первыхъ, потому, что мы не повѣримъ никакимъ заявленіямъ, идущимъ со стороны большинства нѣмецкой партіи, Шейдемана и его братіи, а во-вторыхъ потому, что, если бы мы и имѣли дѣтскую наивность вѣрить этому эгоистическимъ циникамъ, то мы все-таки, надѣюсь, не забыли бы, что судьба захваченныхъ нѣмцами мѣстностей зависитъ не отъ социаль-демократовъ, хотя бы и крайне оппортунистическаго направленія. Она зависитъ отъ Вильгельма; она зависитъ отъ крупныхъ капиталистовъ. Она зависитъ отъ тѣхъ социальныхъ элементовъ, которые давно уже сказали устами нѣмецкаго канцлера: «Побѣжденнымъ нужно оставлять только глаза, чтобы они могли оплакивать свое несчастье».

Что касается этихъ элементовъ, то даже и слѣпому должно быть ясно, что съ ними невозможны никакія объясненія, кромѣ объясненій съ помощью штыковъ, сабель и пушекъ.

Если аппетиты и желанія нашихъ капиталистовъ направлены на эксплуатацію пролетаріата, то мы должны лишній разъ обнаружить передъ нимъ эти аппетиты, чтобы онъ зналъ, какъ вредно будетъ для него пораженіе Россіи, которое чрезвычайно сильно отдалитъ часъ его политическаго, а также экономическаго освобожденія.

Въ нынѣшнее критическое время,—да впрочемъ, и во всякое другое,—тактика рабочаго класса будетъ хороша только при одномъ непремѣнномъ условіи: если она будетъ цѣлесообразна. Что такое цѣлесообразная тактика? Это тактика, въ которой мы ведемъ себя такъ, чтобы ни одно изъ нашихъ дѣйствій не замедляло достиженія цѣли, нами себѣ поставленной. Если это справедливо, и если вѣрно то, что побѣда Германіи страшно затруднитъ освободительную борьбу русскаго пролетаріата, то само собою разумѣется, что мы должны отвергать какъ неразумную,—скажу больше: какъ безумную,—всякую вспышку и всякую стачку, способную ослабить силу сопротивленія Россіи непріятельскому нашествію. Чтобы понять это, вовсе не надо обладать «стальной» логикой.

Теперь социалисты всѣхъ странъ обязаны поддерживать всякую мѣру, которая можетъ хоть немного задержать успѣхи германскаго империализма, этого торжествующаго звѣря, представляющаго собою страшную угрозу международному социализму».

На страницахъ „Единства“ Г. В. Плехановъ горячо призываетъ всѣми силами бороться противъ погромной агитаціи, отъ которой все еще не хотятъ отказаться чернцы сотни стараго строя.

Товарищи, этому надо положить конецъ.

Погромныя попытки продолжаются. Въ «Рѣчи», отъ 7-го апрѣля, отмѣчаются такія попытки въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Васильковскѣ, въ мѣстечкѣ Брусилонѣ (Кіевской губерніи), а также въ Бессарабіи. «Изъ села Пересѣчина евреи бѣжали, терроризованные бандой агитаторовъ, во главѣ съ нѣкимъ Левицкимъ, вымогающимъ деньги подъ угрозой погромовъ и призывающимъ бороться противъ новаго строя». Наконецъ, въ Кишиневѣ арестованы погромные агитаторы Терешатовъ и Чумаченко.

Мы увѣрены, что наше Временное Правительство приметъ всѣ законныя мѣры для прекращенія погромной агитаціи. Но позволительно потребовать, чтобы его мѣропріятія поддержаны были усиліями сознательныхъ гражданъ. Русскій пролетаріатъ долженъ взять на себя починъ организованной агитаціи противъ погромщиковъ. Какой именно видъ приметъ такая агитація, это, конечно, опредѣлится мѣстными условіями. Въ деревенскія мѣстности, угрожаемыя погромами, слѣдуетъ немедленно отправить летучіе отряды агитаторовъ, чтобы разъяснить кретьянамъ, какъ сильно вредятъ происки погромщиковъ дѣлу русской свободы, а слѣдовательно, и дѣлу самого крестьянства. Очень возможно, что не всѣ мѣстныя пролетарскія организаци обладаютъ нужными для этого средствами. Въ такомъ случаѣ, онѣ должны быть немедленно поддержаны организациями крупныхъ центровъ. Какъ бы тамъ ни было, нельзя медлить ни минуты. Мы обязаны сдѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы тотчасъ же положить конецъ гнуснымъ попыткамъ дѣятелей черной сотни. (Единство № 8)

—...Нужно чтобы всѣ тѣ, которые собираются играть на старой струнѣ взаимной національной розни, на опытѣ убѣдились въ томъ, что отнынѣ ихъ поиски будутъ встрѣчать строжайшій отпоръ.

Нужно, чтобы евреи убѣдились, что въ освобожденной Россіи они будутъ жить подъ неусыпной охраной закона.

Мы увѣрены, что граждане Керенскій приметъ всѣ завысящія отъ него мѣры для того чтобы ускорить слѣдствіе по указаннымъ дѣламъ. (Единство № 6)

Г. Плехановъ.

Бесѣда съ Г. В. Плехановымъ.

Съ волненіемъ рассказываетъ Г. В. Плехановъ о своихъ первыхъ впечатлѣніяхъ послѣ переѣзда русской границы.

Вотъ, наконецъ, долгожданная граница, и за нею освобожденная родина.

Позади остается утомительное, сопряженное съ рискомъ путешествіе на пароходѣ.

Въ Торнео Г. В. Плехановъ ждалъ телеграммы отъ Керенскаго, чтобы облегчить проѣздъ французскимъ и англійскимъ социалистамъ, ѣхавшимъ вмѣстѣ съ нимъ. Телеграммы не было, но офицеры на пропускномъ пунктѣ были очень внимательны къ Г. В. и его товарищамъ и оказали съ своей стороны всяческое содѣйствіе.

Г. В. Плехановъ съ теплымъ чувствомъ вспоминаетъ этихъ офицеровъ.

Война до конца.

— Самымъ жгучимъ вопросомъ сейчасъ является конечно вопросъ о войнѣ,—говоритъ Г. В. Плехановъ—Мое отношеніе къ войнѣ извѣстно. Я неоднократно писалъ, что путь къ освобожденію страны отъ внутренняго врага совпадаетъ съ путемъ побѣды надъ врагомъ внѣшнимъ. Событія вполне подтвердили правильность этой точки зрѣнія, и я не нахожу нужнымъ въ данный моментъ отступить отъ нея.

— Если бы побѣда надъ абсолютизмомъ,—въ его самыхъ откровенныхъ формахъ,—привела къ пораженію отъ Нѣмца, это принесло бы огромныя бѣдствія всей странѣ, замедлило бы ея развитіе и грозило бы, пожалуй, возстановленіемъ стараго режима. Я считаю, что революція была сдѣлана противъ правительства не потому, что оно вело войну, а потому, что оно не хотѣло вести ее надлежащимъ образомъ и вело дѣло къ пораженію.

Теперь, когда врагъ внутренній свергнутъ, энергія въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ должна быть удесятерена. И было бы крайне печально, если бы резолюція повела къ ослабленію дисциплины въ той арміи, которая стала революціонной. Это усилило бы опасность германской побѣды, но я рассчитываю на просвѣщенную и демократическую армію и полагаю, что она не допуститъ ослабленія дисциплины.

Не скрою, что за-границей бурный восторгъ по поводу русской революціи смѣнился тревогой и опасеніемъ за боевую мощь Россіи. Наши союзники опасаются торжества пацифистскихъ настроеній въ русскомъ обществѣ. Рѣшая судьбы войны, мы не должны забывать о нашихъ союзникахъ, сражающихся вмѣстѣ съ нами за освобожденіе всѣхъ народовъ отъ гнета прусскаго милитаризма. Наша побѣда будетъ торжествомъ права и справедливости надъ грубой силой.

Дѣло державъ согласія—дѣло странъ демократическихъ. Дѣло центральныхъ имперій—дѣло странъ полуабсолютистскихъ. Всѣ расчеты на миролюбіе нѣмецкихъ социаль-демократовъ совершенно ошибочны. Я очень хорошо знаю нѣмецкую соц.-демократію и утверждаю, что большинство нашихъ германскихъ товарищей стоитъ на точкѣ зрѣнія завоеваній империализма. Въ особенности они не поцеремонились бы съ Россіей, на которую привыкли смотрѣть, какъ на страну, населенную людьми низшей расы.

Чтобы отстоять завоеванную свободу, Россія должна довести войну до конца. Это диктуется интересами не только освобожденной Россіи, но и интересами широкихъ демократическихъ круговъ союзныхъ странъ.

«Миръ безъ аннексій и контрибуцій».

На завоеванія я уже неоднократно высказывалъ свой взглядъ. Формула—«миръ безъ аннексій и контрибуцій»—неуслетворительна. Это—оправданіе германцами произведенныхъ ими аннексій. Вѣдь завоеванія дѣлаютъ нѣмцы, а не мы.

Вторая часть формулы вовсе непонятна. Контрибуціи взыскивались нѣмцами съ бельгийцевъ въ огромномъ количествѣ. Мы съ нѣмцевъ контрибуціи еще не брали. И неужели, принявъ эту формулу, можно считать, что Германія, растоптавшая Бельгію, не заплатитъ ей за убытки? А уничтоженная австріяцами Сербія развѣ не будетъ удовлетворена? Не требовать отъ центральныхъ имперій расплаты за уничтоженныхъ ими маленькія страны было бы несправедливо.

Вотъ сейчасъ украинцы начинаютъ писать, что населеніе Галиціи желаетъ присоединиться къ Россіи. Что же мы будемъ имъ мѣшать? Или армяне, которымъ хотятъ навязать протекторатъ Турціи, и которые не довѣряютъ этому протекторату,—почему же мы не должны поддерживать ихъ желанія отдѣлиться отъ Турціи?

Формулу: миръ безъ аннексій и контрибуцій—я считаю не выдерживающей критики. Хотя она и подсказана миролюбіемъ, но на самомъ дѣлѣ чрезвычайно благоприятна для завоевательныхъ стремленій, вопреки намѣреніямъ ея авторовъ.

8-часовой рабочей день

Что касается 8-часового рабочаго дня, то въ принципѣ я являюсь горячимъ его сторонникомъ. Но сейчасъ нужно сдѣлать все для страны. Мы обязаны поступиться своими интересами для защиты свободной Россіи. Вѣроятно и русскіе рабочіе поступятся восьми часовымъ рабочимъ днемъ. Я уже слышалъ и читалъ много заявленій со стороны рабочихъ объ отказѣ отъ восьми-часового рабочаго дня во время войны.

Поддержка Временнаго Правительства.

Я не успѣлъ еще ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Россіи. Самымъ большимъ вопросомъ сейчасъ является вопросъ взаимоотношеній между Временнымъ Правительствомъ и Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Раздоры сейчасъ

опасны и вредны для свободы. Ихъ надо избѣгать. Теперь моментъ тѣснаго объединенія всѣхъ противниковъ стараго режима.

При настоящемъ положеніи дѣлъ святою обязанностью всѣхъ друзей свободы является поддержка Временнаго Правительства.

Соц.-демократы и Временное Правительство.

Вчера на совѣщаніи Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ дебатировался вопросъ о вступленіи социаль-демократовъ въ составъ Временнаго Правительства. Это вопросъ тактики и потому обусловленъ моментомъ. Высказать сейчасъ свое мнѣніе по этому поводу я затрудняюсь. Вступленіе социаль-демократовъ въ составъ буржуазнаго правительства въ принципѣ вполне допустимо и при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ даже обязательно. Совмѣстная же работа социаль-демократовъ съ правительствомъ, выдвинутомъ революціей,—тѣмъ болѣе возможна. Во Франціи былъ такой моментъ, когда необходимо было вступленіе социалистовъ въ кабинетъ, и Жюль Гэдъ, мой старый пріятель, социалистъ одного со мной оттѣнка, принялъ портфель. Можетъ быть сейчасъ и въ Россіи создались такія условія, но я еще не вполне ознакомился съ обстановкой.

Я шлю мой горячій привѣтъ нашей революціонной арміи, которая своей грудью защищаетъ свободу Россіи.

Интересы арміи мнѣ близки. Въ свое время я учился въ военной гимназійи и въ Константиновскомъ училищѣ, гдѣ тогда создалось небольшое ядро революціонеровъ. Помню передъ присягой нѣкоторые товарищи обратились ко мнѣ съ вопросомъ: «Какъ же ты будешь присягать царю, если ты противъ самодержавія?»

Я отвѣтилъ:

— Въ формулѣ присяги говорится о вѣрности царю и отечеству, и если интересы царя и отечества разойдутся между собой, я буду защищать отечество, измѣнивъ царю, а вы измѣните отечеству, если будете защищать царя.

Теперь какъ разъ интересы отечества и царя разошлись и русская армія пошла за отечествомъ. Горячо ее привѣтствую. Пусть она не допуститъ нѣмцевъ отнять завоеванную свободу.

Привѣтствія Г. В. Плеханову.

Г. В. Плехановымъ получены многочисленныя телеграммы и привѣтствія отъ цѣлаго ряда лицъ и организацій, выражающихъ чувства радости по поводу его возвращенія въ Россію и надежду, что онъ сплотитъ вокругъ себя лучшихъ людей страны и тѣмъ предотвратитъ опасность гражданской войны.

МОСКВА. Редакція журналовъ: «Дѣло», «Экономическое Обозрѣніе», привѣтствуя возвращеніе въ освобожденную родину стараго бойца и основоположника россійской социаль демократіи, надѣются, что вы, дорогой Георгій Валентиновичъ, займете на родной почвѣ передовой отвѣтственный постъ въ дальнѣйшей борьбѣ. П. Масловъ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Владикавказская группа социаль-демократической рабочей партіи привѣтствуетъ васъ, какъ родоначальника революціонной россійской социаль демократіи и, памятуя, что реальные успѣхи рабочаго движенія обратно пропорціональны сектантству въ социализмѣ, выражаетъ увѣренность, что ваше пребываніе въ Россіи поможетъ общими усилиями создать единую социалистическую рабочую партію. Мѣстная группа.

ПСКОВЪ. Горячо привѣтствуемъ возвращеніе дорогого товарища и учителя въ свободную Россію. Вѣримъ, что вокругъ васъ, Георгій Валентиновичъ, объединятся всѣ истинно революціонныя силы во имя торжества идей пролетаріата. Группа социаль-демократовъ ортодоксовъ комитета Съвернаго фронта Всероссийскаго союза городовъ.

МОГИЛЕВЪ. Объединенное собраніе членовъ Бунда горячо привѣтствуетъ товарища Плеханова, великаго поборника идей социализма и испытаннаго борца за ихъ осуществленіе и шлетъ ему искреннія пожеланія плодотворной работы для объединенія всѣхъ фракцій и національныхъ организацій россійской с.-д. р. партіи на благо россійскаго и международнаго пролетаріата. Объединенный комитетъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Общее собраніе нижегородской городской объединенной социаль-демократической организаціи, единогласно постановило привѣтствовать ваше возвращеніе на родину. Мы вѣримъ, что живое общеніе ваше, какъ идеолога научнаго социализма и вождя россійской социаль-демократіи

ческой партіи, съ русскимъ пролетаріатомъ даютъ возможность въ высшей мѣрѣ использовать революцію въ интересахъ широкихъ слоевъ населенія. Предсѣдатель собранія Розановъ.

ВЯТКА. Георгій Валентинович! Вятскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ засѣданіи своемъ 9-го апрѣля постановилъ: «Мы, представители рабочихъ и солдатъ, исполненные чувствомъ глубокой радости по случаю вашего возвращенія на родину, привѣтствуемъ въ вашемъ лицѣ стойкаго неутомимаго борца за политическое освобожденіе родного народа. Мы твердо увѣрены, что возвращеніе въ Россію основоположника и вождя социаль-демократической рабочей партіи, явится оплотомъ того единства въ рядахъ рабочаго класса, которое столь необходимо для успѣшнаго завершенія борьбы за свободу и независимость нашей родины. Предсѣдатель Совѣта Войтовъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Привѣтствуемъ основателя и теоретика нашей партіи, Петроградская группа социаль-демократіи латышскаго края.

КАЛУГА. Единодушно шлемъ товарищескій привѣтъ своему вождю по поводу возвращенія въ отечество. Вѣримъ, что вашъ могучій умъ и стальная логика окажутъ намъ еще не одну огромную услугу и прежде всего въ дѣлѣ закрѣпленія завоеванныхъ свободъ. Сбылись ваши и наши мечты, изъ искры разгорѣлось пламя. Выковывайте же въ немъ оружіе для будущей битвы за наше общее завѣтное дѣло освобожденія труда. Рабочіе калужскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, депо и службы движенія (2,5000 человекъ) собравшіеся встрѣтить втородумца товарища Баташова.

ЯКУТСКЪ. Поздравляемъ ветерана русской социалдемократіи съ возвращеніемъ на республиканскую родину, къ славному авангарду мировой революціи российскому пролетаріату. Якутская организация социалдемократъ.

ПЕТРОГРАДЪ. Десятая конференція Бунда привѣтствуетъ васъ, дорогой товарищъ, и выражаетъ свою радость по поводу вашего возвращенія въ освобожденную Россію. Въ вашемъ лицѣ еврейскій пролетаріатъ, организованный подъ знаменемъ Бунда, привѣтствуетъ своего учителя, открывшаго передъ Россійскимъ пролетаріатомъ широкія перспективы революціоннаго социализма. Президіумъ конференціи Бунда.

ПСКОВЪ. Радостно привѣтствуемъ въ вашемъ лицѣ возвращеніе въ Россію вождя русской социаль-демократической партіи въ твердой увѣренности, что вы, Георгій Валентиновичъ, оставаясь вѣрнымъ идеаламъ социаль-демократіи, сумѣете провести ихъ въ жизнь, объединивъ съ Временнымъ Правитель-

ствомъ всѣ силы Россіи въ настоящій опасный моментъ и не дадите погибнуть завоеванной свободѣ, при которой только и возможно проведеніе въ жизнь социаль-демократическихъ принциповъ. Предсѣдательница Псковской женской общественно-политической организациі Васильева.

ИРКУТСКЪ. Получивъ радостную вѣсть объ единогласномъ избраніи васъ предсѣдателемъ особаго совѣщанія для улучшенія матеріальнаго положенія желѣзнодорожниковъ, общая конференція союза Забайкальской дороги привѣтствуетъ маститаго вождя социалистовъ. Ваше участіе въ работахъ совѣщанія гарантируетъ правильное разрѣшеніе нуждъ желѣзнодорожнаго пролетаріата. Предсѣдатель общей конференціи Грошковъ.

СМЪЛА. Организованный 9-го апрѣля Смѣленскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ поздравляетъ васъ, дорогой учитель, съ возвращеніемъ въ отнынѣ освобожденную Россію и въ вашемъ лицѣ шлетъ свой горчій, братскій привѣтъ російской социаль-демократической рабочей партіи. Предсѣдатель Соколовъ. Секретарь Фельдштейнъ.

ЯКУТСКЪ. Якутскій комитетъ общественной безопасности поздравляетъ ветерана русскаго социализма съ возвращеніемъ на революціонную республиканскую родину. Предсѣдатель комитета Охнянскій.

ЧЕРНООСТРОВЪ. Привѣтствуемъ ветерана революціи, социаль-демократа. Ижевская желѣзнодорожная рота.

ШУЯ. Въ день открытія рабочаго клуба въ городѣ Шуѣ, привѣтствуемъ васъ, какъ идейнаго руководителя рабочаго движенія, который еще въ 1876 году поднималъ знамя свободы и защиты интересовъ рабочаго класса и желаемъ вамъ силъ и здоровья для объединенія рабочихъ массъ во имя торжества свободы Россіи и интересовъ рабочей партіи. Шуйскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

ХЕПСОНЪ. Привѣтъ дорогому учителю, да не узнаетъ отнынѣ пораженія руководимый вами пролетаріатъ. По Женевѣ товарищи Сано, Александръ.

СЕНГИЛЕЙ. Привѣтствуемъ васъ, дорогой учитель. Свободная Россія встрѣчаетъ въ вашемъ лицѣ великаго гражданина и борца за счастье народа. Да объединится вокругъ васъ вся демократія, да исчезнутъ несогласія, наносящія ударъ революціонной Россіи. Рабочій комитетъ Химическаго завода Симбирскаго губернскаго земства.

Къ сожалѣнію размѣръ этой брошюры не позволилъ помѣстить всѣхъ многочисленныхъ телеграммъ и привѣтствій, полученныхъ Г. В. Плехановымъ.

М. Малахъ.

Изданіе Маріи Малухъ.

- Программа и уставъ соц.-дем. партіи, и резолюція
соц. дем. группы «Единство» . . . . . Ц. 6 к.
- Плехановъ въ свободной Россіи. . . . . Ц. 25 к.
- Плехановъ: О тезисахъ Ленина и о томъ, почему бредъ
бываетъ подчасъ весьма интересенъ.
- Д-ръ Н. Васильевъ. Открытое письмо товарищамъ
рабочимъ. . . . . Ц. 8 к.
- Д-ръ Н. Васильевъ. 60 лѣтъ борьбы за 8-ми ч.
рабочій день. . . . . Ц. 20 к.
- Г. Алексинскій. Война и социализмъ.

Весь доходъ поступаетъ въ фондъ
соц. дем. группы «Единство».

Отд. склада въ кн. маг. Попова, Невскій 66.

Издательство: МАРИИ МАЛЫХЪ.

- Г. В. Плехановъ:** въ Свободной Россіи . . . . . Ц. 25
- Г. В. Плехановъ:** Тезисы Ленина . . . . . Ц. 10
- Программа, Уставъ соц.-дем. партіи; резолюція соц.-дем. группы „Единство“; **Г. В. Плехановъ:** „Наша тактика“ . . . . . Ц. 10
- Д-ръ **Н. В. Васильевъ:** Открытое письмо къ товарищамъ-рабочимъ . . . . . Ц. 10
- Д-ръ **Н. В. Васильевъ:** 60 лѣтъ борьбы за 8 часов. рабочій день . . . . . Ц. 20
- Г. А. Алексинскій:** Во имя социализма . . . . . Ц. 15

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Г. В. Плехановъ: Война и миръ.

Сборничекъ: „Знаніе—сила“ № 1 (Либкнехтъ: ⁶„Пауки и мухи“ сказка о двухъ ослахъ; стихи).

Марксъ и Энгельсъ: Коммунистическій манифестъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Владимірскій пр., 19, Книжный складъ „ЕДИНСТВО“.

ОТДѢЛЕНІЕ СКЛАДА:

Кн. маг. Н. П. Карбасникова, Гостин. Дворъ.